

Artykuły, rozprawy

Статьи, публикации

Наталія В. Радионова

Харьковский Университет

Ценностные ориентации в культурном пространстве Слобожанщины XIX ст.

Orientacje aksjologiczne w przestrzeni kulturowej Słoboznańszczyzny XIX stulecia

Культурное пространство Слобожанщины мало исследовано в плане рассмотрения ценностных ориентаций, типов доминирующей мировоззренческой культуры. Несмотря на то, что последнее время появилось много исследований посвященных украинской ментальности, данный вопрос является открытым. Остановимся подробнее на некоторых аспектах характеристики доминирующих ценностных ориентаций в культурном поле Слобожанщины.

Прежде всего необходимо отметить, что культурный ландшафт Слобожанщины на протяжении всего XIX столетия формируют одновременно два геокультурных поля – украинско-польское и русско-украинское, каждое из которых пыталось оказать влияние на метаориентации региональной культуры. Поэтому открытие в 1805 году университета решало проблему адаптации некоторых инноваций данных социокультурных практик, формируя механизмы восприятия культурных позиций и форм, моделируя систему или набор тех ценностей, которые определяют направление и характер самореализации индивидов в сфере их свободы.

В стенах Харьковского университета тематизируется проблема человека как высшей ценности. «Человек – есть первый и последний предмет философии, который должен исследовать всю свою духовную, так и физическую природу точнейшим образом, чтобы посредством такого исследо-

вания самого себя видеть отношение, в котором он находится с Творцом своим, с природою и со всем человечеством», – пишет лектор Йосиф Гренберг в работе, представленной на соискание степени магистра [1]. Обращаясь к вопросу о культурно-онтологической основе нравственности, автор рассматривает нормы и ценности как единый механизм, который необходимо «оживить духом истинной Философии, т.е. духом свободного стремления, определить реальность и идеальность в их вечно тождественном и взаимном отношении» [1., с. 50]. Проблема соотношения этики и общего права представлена им как проблема общего и частного. Где этика представляет внутреннюю, индивидуальную, субъективную жизнь человека, т. е. существование, деяние и надежду его, а Общее право – внешнюю, объективную жизнь человека по отношению к другим, т. е. диктует необходимый свод правил, согласно которым человек должен соизмерять свои действия, чтобы его субъективно-индивидуальные поступки увенчались в объективно-универсальных практиках всего человечества. Далее автор делает вывод, что все то, повелевает нравственность во внутреннем отношении индивидуальной жизни человека, все в Общем праве повторяется в универсальном значении для всего человечества. Однако, необходимо учитывать то, что какая-либо норма (как и какая-либо дискурсивно-коммуникативная процедура ее обсуждения и легитимации) сама по себе является определением дискретным; и человек не пребывает в ней. Согласно этому, нормативно-законные нравственные установки не творят тех субъективных очевидностей, которые могут быть положены в основу сознательного нравственного выбора той или иной позиции и той аргументации, которая апеллировала бы к жизненным смыслам конкретной личности, а лишь нуждаются в них. Истинным полем «созерцания ценностей» (термин М. Шелера) может выступать внутреннее пространство культуры, в нашем случае это региональная субкультура Слобожанщины, которая в процессе становления сохраняет традиционные этнические и ментальные особенности региона, будучи при этом открытой для восприятия новых идей и ценностей.

Центром интеркультурной адаптации на Слобожанщине начала XIX века был университет, где в течение первого десятилетия преподавали 29 профессоров-иностранцев, из них немцев 18, французов 4 и славян 7. Утверждения украинофилов, что пусть лучше народ останется безграмотным, чем примет образование от другого народа, не совместимы с деятельностью В. Н. Каразина, который видел университет «не школою, по немецкому образцу устроенной, а всеобъемлющим училищем», заключающем в себе соединение различных академий (наук, искусств, духовной). Думается, что обращаясь к моделям общественного, культурного и духовного развития европейских культур (через непосредственное общение с интел-

лектуальной элитой последних), Каразин рассматривал данные модели не как образцы для наследования, а как возможность их дидактического использования при трансформации университетского образования. При этом особо отмечается роль ценностей в формировании мировоззренческой культуры студенчества – потенциальной интеллектуальной элиты региона.

Проблема соотношения национальных и универсальных ценностей в идее университета всегда требует конкретного осмысления, так как деятельность университета формирует будущее нации, оговаривая направление ее развития. Все эти моменты так или иначе поставленные и разработанные западно-европейской философской традицией эпохи Просвещения, на Слобожанщине начинают осваиваться в интерпретациях профессорско-иностранцев, задавая матрицу двойной герменевтики. В первые годы существования университета его профессорская коллегия отличалась особой научной продуктивностью. Шад, Роммель, Стойкович и другие опубликовали в это время ряд научных трудов по разным отраслям знаний, соответствующих европейскому уровню.

Включение Харьковского университета в межкультурное европейское пространство доказывает актовая лекция ординарного профессора П. Лаврова, которая посвящена светлой памяти чешских библиотекарей В. Ганка и П. Шафарика. Анализируя жизнедеятельность уважаемых членов Харьковского университета, он акцентирует внимание на том, что В. Ганка, поставив задачу жизни своей содействовать пробуждению народа своего от нравственного и умственного усыпления, возбуждать в нем любовь и уважение к себе, в тоже время считал необходимым вызвать в Чехах сознание того, что они только часть великого племени Славянского, и что «в этой общей славе и силе должна и им принадлежать своя доля, как было когда-то» [2., с. 6] Призывая чешский народ к национальной идентификации как социокультурной, он основывается на концепции развития нравственного сознания, провозглашает существование универсальных нравственных норм, руководствуясь ими и необходимо формировать единое социально-культурное пространство.

Проблему нравственно-этического воспитания народа разрабатывает в этом же ключе выпускник Иенского университета доктор философии П. Шафарик. Его «наблюдения и мысли служили нередко путеводною звездою в чисто-политических и социальных движениях народа» [2. с. 11]. Можно сказать, что проблемы морального самоосмысления, свободы, государства и воспитания в работах славянских философов рассматривалась в рамках деятельностного подхода. Актовое выступление наполнено идеями национально-патриотичного воспитания, что позволяет не только выделить общие для славянского мира этично-ценностные факты духовного развития, но и наметить общую почву философской рефлексии

и общественной реальности, становится предметом постоянного обсуждения интеллектуальной общественности Харьковского округа.

Среди приглашенных иностранных профессоров особый интерес вызывает польский профессор, доктор философии А. О. Валицкий, имевший влияние в регионе. Валицкий, разделяя установление национального романтизма в его немецких и польских вариациях, считал, что универсальные этические нормы должны включать в себя этнокультурные отличия и традиционно-ценностные ориентации отдельных народов. Тем самым он одним из первых в регионе ставит проблему свободы и справедливости в межкультурных отношениях.

В контексте данной проблематики заслуживают внимания рассуждения А. Метлинского «О сущности цивилизации и значении ее элементов», в которых он рассматривает моральное развитие и совершенствование человека как вид деятельности, обусловленной как внутренними потребностями собственного развития так и способствующей оптимальной жизнедеятельности общественной системы. Проблему нравственно-ценностной ориентации человека представляет между парадигмами самопонимания и миропонимания, то есть субъективности и интерсубъективности. Он рассматривает цивилизационный процесс как единое условие и реальную возможность утверждения нормативных начал, за которыми должны осуществляться и оцениваться мотивы человеческого поведения. Теоретически обосновывая представление об цивилизации как «физико-моральном развитии человека», выделяет элементы цивилизации, располагая их в следующем порядке: 1. субъект, подлежащий развитию; 2. общество как форма и условие человеческого усовершенствования; 3. конечный продукт цивилизации – нравственно-образованный человек как высшая ценность. «Развитие нравственных сил человека зависит от силы, полноты и пространства эпохи в которой он пребывает»[3., с. 108]. Автор видит прямую зависимость нравственного усовершенствования человека от уровня развития общества, и отождествляет цивилизацию с идеи блага, трансформируя ее в идею добра.

Таким образом, национально-традиционные формы духовной жизни на Слобожанщине XIX столетия не только не утратили своей значимости под влиянием системы ценностей привнесенных из метропольных культур (польской, русской), но и во многом определили характер современной нравственной культуры, ее нормы и ценности. На наш взгляд, модель Харьковского университета дает возможность проанализировать те сохраненные смыслы, которые проявляются в формировании современного мультикультурного общества на Слобожанщине.

Литература

1. Гренберг Й. Рассуждение об отношении, в котором находится Общее право к Политическому праву, к Философии положительного права, к Политике и Этике. Х., 1833. С. 59.
2. Лавров П. Воспоминание о Ганке и Шафарике. Х., 1861, С. 15.
3. Метлинский А. О сущности цивилизации и значения ее элементов. Х. 1839, С. 122.

Artykuł poświęcony jest opisowi wartościowania na Ukrainie Wschodniej, tzw. Słobżańszczyźnie, w XIX wieku. Przeprowadzono filozoficzno-historyczne badania problemów duchowych. Wyrazem ich było wskazanie na zmienność podstawowych wartości.

The article is devoted to description of dominated value ostentation in the East Ukraine in the 19 century. Philosophical history research of spiritual problems. The consequence is proposition about historical changeability of fundamental values.